

Чан Су Хек, продюсер с пятилетним стажем, неодобрительно прищелкнул языком, едва войдя в зал заседаний.

-Дже Хен! - крикнул он, поворачиваясь к самому молодому продюсеру в команде. - Я столько раз говорил тебе, чтобы ты прибрался здесь, прежде чем я приеду! Здесь как в чертовом сарае!

- О, еще одна команда только что закончила свою встречу, так что...

- Привет. Парень. Разве я не говорил тебе просто двигаться и не давать мне глупых оправданий? У нас появляются странные привычки, не так ли?

Чан поднял руку в сторону молодого продюсера, который съежился от страха и быстро опустил голову.

- Мне очень жаль, сэр.

- Тогда продолжай! Чоп-чоп, приведи это место в порядок!

Дже Хен поспешил к столу для совещаний, лихорадочно избавляясь от всех использованных чашек, случайных ручек и маркеров, валявшихся повсюду. Наблюдая за работой молодого человека, Чан недовольно бормотал себе под нос: "Такая лень, да еще от новичка всех людей! Как он мог доверить этому мальчику выполнение поручений?" Пыхтя и пыхтя, Чан занял свое место во главе стола, за ним последовали три писателя. Каждый из них сидели в своих посадочных мест, обмен нервными взглядами друг с другом.

-В общем, мисс Ким! - заговорил один из писателей, пытаясь разрядить обстановку. - А что случилось с той наводкой?

- На Ен пошла проверить. Давай, рассказывай.

На Ен быстро разложила на столе несколько фотографий и начал объяснять.

- Вы все слышали о "читающем мальчике"? Он стал вирусным несколько месяцев назад, и вы определенно можете сказать, почему. У него такое... потустороннее чувство.

- Хм. Я не знаком, - сказал Чан, почесывая голову и внимательно рассматривая фотографии.

- О, он такой милый!

-Я его видел! -воскликнул молодой продюсер. -Помню, я подумал, что он действительно хорош собой. Странно, если честно. И все же ты не можешь перестать смотреть на него.

- Хм. Он должен быть достаточно известным, если даже Дже Хен знает о нем.

-Да, на самом деле. В то время его фотографии были в тренде на многих поисковых системах. В любом случае, наводка была о нем. О, у меня есть фотография с того момента, как я пришла поговорить с ним!

На Ен быстро постучала по экрану своего планшета, ища и ища, в то время как остальные продолжали восхищаться фотографиями на столе.

- Ух ты, посмотри на него. Он кажется довольно фотогеничным, да?

- Определенно. Гарантированный вид прямо там.

-Нашла! - На Ен торжествующе подняла свой планшет. - Вот! Он снял рекламу!

На экране был изображен мальчик, сидящий за письменным столом и внимательно читающий книгу. Да, это была реклама публичной библиотеки, но, несмотря на современный реквизит, от картины исходило какое-то живописное фантастическое ощущение.

- Он модель?

- Не профессионально, но фотография, которая стала вирусной, была сделана в этой библиотеке. Поэтому они воспользовались случаем, чтобы дать рекламу публичной библиотеке к осенней выставке, и попросили его стать их моделью.

-Ладно, хватит предыстории, - вздохнул Чан и пренебрежительно махнул рукой. - Расскажи мне о нем.

-О, конечно. Сначала я поговорил с его классной руководительницей, чтобы подтвердить информацию, и она утверждает, что он не такой, как другие дети. Все остальные учителя тоже знают о нем, так что он довольно хорошо известен в школе. Он действительно хорош в математике, и он начал изучать физику. Один.

- Один? Он самоучка?

- Да. Как и говорил наш совет, он не получает репетиторства ни в школе, ни в институте. Большую часть времени проводит в библиотеке. Я говорила и с институтом, и, по-видимому, он берет книги у старших детей и читает их весь день. Конечно, никакого частного репетитора. Малыш подтвердил это.

- Читает книги, да? .. А как насчет тестов?

- Я провела собеседование, прежде чем дать ему контрольные работы, но, честно говоря, было довольно легко сказать, что он другой.

С этими словами На Ен вспомнила вчерашние события в начальной школе Инпен.

Они сидели друг напротив друга в комнате для консультаций.

-О, здесь тепло, - заметила На Ен. - Я слышала, что в школах теперь есть хорошие кондиционеры, но не думала, что они будут такими хорошими.

Люцид тупо уставился на нее, что заставило ее немного рассмеяться.

- Не волнуйся, я просто разговариваю сама с собой. Может, начнем с нескольких вопросов? Прежде всего, как тебя зовут?

Он рассказал ей.

- Тебя называли родители?

- Нет, насколько я понимаю, это придумал председатель института, в котором я живу.

-О, неужели? Хорошо. Оно тебе идет. Во всяком случае, я слышала, что ты любишь читать. Это правда?

-Хм... Да, я полагаю, вы сами могли бы сказать это, - ответил Люцид довольно нерешительно.

- Не мог бы ты уточнить?

- Думаю, правильнее будет сказать, что я люблю читать книги, чтобы учиться.

Правильно ли она его расслышала? Она не была точно уверена. Прежде всего, откуда, черт возьми, взялся этот ответ? А во вторых...

- Прости, но ты ведь учишься в первом классе, верно?

- Да.

Это был достаточный ответ, но На Ен все же удержалась от вопроса о его возрасте.

- Тогда ладно. Не мог бы ты объяснить мне разницу?

-Я думаю, что чтение и чтение для изучения имеют разные цели. Когда я только пришел в школу, я читал все, что попадалось под руку, потому что мне нравилось читать. Я читаю биографии и учебники по математике, естественным наукам, грамматике. Моя цель тогда состояла в том, чтобы погрузиться в книги и поразиться их идеям. Но сейчас моя цель-учиться. Я читаю книги, чтобы понять их содержание и получить больше знаний. Итак, поскольку есть две разные цели, я думаю, что их следует рассматривать как две разные вещи.

На Ен думала (или, скорее, знала), что дальнейшие расспросы будут довольно бессмысленными. Если первоклассник способен передать свои мысли с таким красноречием и здоровой логикой, разве это не автоматически квалифицирует его как гения? Это был не просто совет. Это была огромная сенсация.

-Итак, - продолжала она, - какие книги ты читал в последнее время?

-В основном физику. Мне бы хотелось побольше узнать о физических явлениях. Но я выяснил, что для понимания физики нужно много знать математики. Так что я тоже читал книги по математике, но я не настолько хорош в этом, поэтому книги по физике имеют для меня мало смысла.

- Как далеко ты продвинулся в математике?

-Только четыре арифметических уравнения. Думаю, я достаточно хорошо разбираюсь в линейных уравнениях.

Неужели он действительно первоклассник? Он больше походил на ученика средней школы.

- Первоклассник, который знает линейные уравнения? - спросил Чан, прерывая воспоминания На Ена. - Ты уверена, что он в начальной школе? Не в средней школе?

На Ен внутренне съежилась от осознания того, что она и Чан думали об одном и том же, но все же продолжила свое объяснение.

- Да, сэр, да. В любом случае, нам не нужно долго совещаться по этому поводу. С его внешностью и мозгами он станет настоящим хитом! Я это знаю.

Чан обернулся и посмотрел на Ян, одну из писателей.

- У тебя есть на примете какая-нибудь история?

- Во-первых, нам нужно больше информации о его школьной жизни. Или даже его жизнь в институте, - ответила Ян, вертя ручку между пальцами. - Мы включим еще несколько интервью, проверим его IQ и попросим научную среднюю школу или даже университет сотрудничать и получить профессиональную оценку. Так хорошо?

-Лично он еще более сногшибателен, я это гарантирую, - вмешалась На Ен. - Он не совсем похож на корейца, но и не похож на иностранца. Это странно, но это так. Достаточно одного взгляда, и ты понимаешь, что он объективно действительно хорош собой. Я хочу сказать, что история не имеет значения! Одно его лицо могло вызвать столько взглядов!

-Нет, милая. Я восхищаюсь вашей уверенностью, но его лицо-это то, о чем позаботится съемочная группа. Мы писатели.

- Я просто говорю. Нет ничего плохого в том, чтобы смотреть на что-то красивое.

Чан проигнорировал весь этот обмен репликами, вместо этого повернувшись к молодому продюсеру, чтобы передать указания.

- Джен Хен, приготовь камеры. Мисс Ян, я верю, что вы придумаете хорошую сюжетную линию и плотный график. Возвращайтесь ко мне с обоими.

- Как долго?

- Мы не уверены, что это сработает, так что пока 20 минут.

На этом встреча закончилась. Когда они вышли из комнаты, одна из писателей, Чо Юнсон, подошла к На Ен.

-Он действительно был таким? - спросила она.

- О Боже! - крикнула На Ен. - Ты даже не представляешь! Мол, намного лучше любого детского актера, которого я когда-либо видела! Мне буквально пришлось остановить себя, чтобы не обнять его, это было безумие!

- Посмотри на себя. Ты совсем пропала. Я предвидела, что это произойдет, когда ты будешь все время говорить о его лице, вместо того чтобы сосредоточиться на истории. Тебе нравятся дети?

- Эй! Это зашло слишком слишком! Я просто говорю, что его лицо постоянно всплывает у меня в голове....

Шлепок!

Громкий шум пронесся по коридору, когда Юнсон хлопнул На Ена по руке.

- Это! Это пошло слишком далеко! Следи за тем, что говоришь, На Ен. Это честно переходит на любовную мелодраму.

На Ен осторожно потерла руку, но все равно выглядела так, будто хотела еще что-то сказать. К счастью, Ян вмешалась как раз вовремя, чтобы остановить ее.

- Этого достаточно. Продюсер тебе уже сказал, но я напому на всякий случай. Мы писатели. Мы придумываем сюжет для программы. Камера работает на внешности. Или тебе нужен перевод?

-Мисс Ян! О, это так подло! Я родилась писателем, ты же знаешь!

На Ен изо всех сил старалась избежать ситуации, используя свой статус самой молодой писательницы, чтобы вести себя мило и невинно. По сути, это не сработало, но Ян все равно находила это достаточно милым. Она пригласила младших на ужин, и все трое спустились на лифте.

Люцид, достигший среднего школьного уровня математики, получил новую идею во время урока несколько дней назад и теперь пытался использовать новый тип магии. Он обнаружил, что лучшим выходом из всего этого “вундеркинда” было то, что никто из учителей не ругал его за невнимательность в классе.

-Кен Хо,- предупредила Хи Ен,-будь внимателен, милый.

- Но гипсовое лицо...!

Действительно, “гипсовое лицо” вообще не обращало внимания, но прежде чем Кен Хо успел указать на это, Хи Ен вздохнула и снова предупредила его.

-Кен Хо! Ты же знаешь, что лучше не спорить со старшими, не так ли?

- Да... - сказал мальчик едва слышным шепотом.

- На этот раз я оставляю все как есть, потому что я знаю, что вы обычно очень хорошие ученики, которые слушают то, что говорят.

-Я говорю. Но это только один раз! В следующий раз, когда я поймаю тебя на чем-то другом, ты

будешь наказан. Это понятно?

-Да...

Хи Ен понимала, что поступает нечестно, но отогнала чувство вины. Даже во время небольшой суматохи Люцид, казалось, был погружен в свои собственные мысли, но Хи Ен на самом деле была очень благодарна за это. Хотя это продолжалось совсем недолго, все остальные дети с удовольствием наблюдали, как их учительница становится все более взволнованной из-за непрекращающихся вопросов Люцида. Для них это было чем-то вроде игры, и они с нетерпением ждали, когда Люцид начнет задавать вопросы, дойдя до того, что убеждали его сделать это.

К счастью, однако, интерес Люцида сместился на самостоятельное изучение (или так твердо полагала Хи Ен, поскольку она не хотела думать, что он разочарован ее недостатком знаний), а это означало, что теперь он проводил большую часть своего времени, размышляя сам с собой или читая книги. Это означало, что Хи Ен могла наконец расслабиться, без необходимости быть постоянно настороже для потенциальных вопросов, и это было также причиной, почему она оставила Люцида быть в классе.

Во время перерыва Люцид вышел из класса и направился во внутренний двор, на который смотрел большую часть урока. Как бы то ни было, Мен Су из соседнего класса тоже вышел поиграть. Взволнованный, как всегда, он бежал и бежал, решив извлечь максимум пользы из десятиминутного перерыва между занятиями.

-Эй, гипсовое лицо!- крикнул он. - Тебе не холодно?

В то время как Мен Су был одет в толстую куртку, Люцид был одет только в футболку.

- О, да. Я в порядке.

Люцид усмехнулся.

<Столкновение (4)> Конец.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1310463>